

Болурова Аминат Ниязбиевна

ВСТРЕЧА И ПРИВЕТСТВИЕ ГОСТЯ КАК ЭТИКЕТНАЯ НОРМА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА В XIX В.

В данной статье рассматриваются этикетные нормы, которые бытовали в традиционной этнокультуре карачаевцев и балкарцев по отношению к гостям в XIX в. Главное внимание уделяется начальной стадии общения хозяина и гостя - правилам встречи и приветствия. Автор отмечает, что традиции и нормы, сложившиеся в этой сфере, играли исключительную роль в отношениях как между представителями одного социума, так и в межэтническом взаимодействии, заняв почетное место в общечеловеческой культуре. В работе изучены различные этикетные вариации при приеме гостя, зависевшие от степени родства, знакомства, гендерного фактора; отмечены факторы выбора места пребывания и обстоятельства, исключавшие возможность гостевого размещения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 12(86): в 5-ти ч. Ч. 2. С. 43-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2017/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

11. **Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons. Fifth Series.** L.: His Majesty's Stationery Office, 1930. Vol. 241 (№ 172-178). 1622 p.
12. **Great Britain and Palestine 1915-1936.** L. – N. Y.: Oxford University Press, 1937. 111 p.
13. **Kedourie E.** In the Anglo-Arab Labyrinth. The McMahon-Hussayn Correspondence and Its Interpretations 1914-1939. Cambridge, 1976. 436 p.
14. **Najdat Fathī Şafwat.** Aljazirat al-arabiya fa al-wathayiq al-britaniya: najid w al-hijaz dar al-saqa, 1996. 850 s. (يوسف تدج) [ص 1996 ي قاسل راد 850 زاجلا و دجن :يناطيربلا قئاشولا عف تيبرغلا قريزجلا وفص] [Электронный ресурс]. URL: <https://www.goodreads.com/book/show/13628281----19> (дата обращения: 31.08.2017).
15. **The Truth about History** / ed. J. Bastable, A. Candin. L.: The Readers Digest Association, Inc., 2007. 320 p.

GREAT BRITAIN AND ARAB SELF-DETERMINATION: THE QUESTION OF BOUNDARIES IN THE CORRESPONDENCE BETWEEN HUSSEIN AND MCMAHON

Bliznyakov Roman Aleksandrovich, Ph. D. in History
O'Dell Mariya Andreevna
V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol
Bliznyakov80@mail.ru; marenas2005@yandex.ru

The article examines the most important aspect of international relations during the First World War in the Arab East – the correspondence of Hussein and McMahon. Its details are revealed. The author's translation of letters from Arabic is given. The configurations of boundaries and prospects for the future of Arab self-determination are considered. The article is aimed at specialists in the field of general history (modern and contemporary times), the history of international relations, orientologists and everyone who cares about Middle Eastern studies.

Key words and phrases: United Kingdom; Arab self-determination; World War I; Sharif Hussein; Henry McMahon; geography of borders; Palestine as historical and geographical region.

УДК 392.7

Исторические науки и археология

В данной статье рассматриваются этикетные нормы, которые бытовали в традиционной этнокультуре карачаевцев и балкарцев по отношению к гостям в XIX в. Главное внимание уделяется начальной стадии общения хозяина и гостя – правилам встречи и приветствия. Автор отмечает, что традиции и нормы, сложившиеся в этой сфере, играли исключительную роль в отношениях как между представителями одного социума, так и в межэтническом взаимодействии, заняв почетное место в общечеловеческой культуре. В работе изучены различные этикетные вариации при приеме гостя, зависевшие от степени родства, знакомства, гендерного фактора; отмечены факторы выбора места пребывания и обстоятельства, исключавшие возможность гостевого размещения.

Ключевые слова и фразы: гостеприимство; традиции; древний обычай; семья; сословие; приветствия; кунацкая; этикет; гость.

Болурова Аминат Ниязбиевна, к.и.н.

Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева, г. Карачаевск
a-bolurova@mail.ru

ВСТРЕЧА И ПРИВЕТСТВИЕ ГОСТЯ КАК ЭТИКЕТНАЯ НОРМА КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОГО НАРОДА В XIX В.

Обычаю гостеприимства в традиционном обществе отводится весьма важное, в какой-то степени даже сакральное, значение. Не являются исключением в этом плане и кавказские народы, которые до сегодняшнего дня сохранили многие элементы гостеприимства в своей культуре, превратив его в один из «брендов» региона. В то же время, хотя данный обычай в целом получил свое освещение в историко-этнографической науке, сохраняются отдельные лакуны в плане особенностей бытования данного обычая в той или иной этнокультурной среде на Кавказе, в изучении различных аспектов его модернизации и трансформации под влиянием различных факторов. Существующие, на наш взгляд, лакуны в этой сфере, связанные с принятыми в карачаево-балкарском обществе этикетными нормами в ходе встречи и приветствия гостя, мы и попытались восполнить в данной статье. К тому же можно отметить, что в связи с приоритетным развитием туристического сектора на Северном Кавказе данная проблематика может иметь прикладное значение, способствовать модернизации старых и разработке новых подходов для формирующейся национальной индустрии туризма.

В историческом прошлом близкородственные кавказские этносы – карачаевцы и балкарцы (карачаево-балкарцы) – пользовались традицией гостеприимства в случае каких-либо радостных событий, больших праздников, посещения друзей и т.д. Праздное гостеприимство не было распространенным явлением. Чаще

оно было характерно для представителей господствующих классов, реже – простых людей, занятых хозяйством и проблемами семьи.

Лучшим временем для прихода гостя считались поздняя осень и зима, и обычно вторая половина дня, к закату солнца. В этот период заканчивались сельскохозяйственные работы, был собран урожай, заготовлены дрова, приведено в порядок хозяйство. Особо желанным считался гость, появившийся в погожий день в вечернее время. О таком госте обычно говорили: «Ингирги къонакъ сыйлы болады» («Вечерний гость – желанный»). В случае ненастной погоды и утреннего гостя балкарец, шутя, мог заметить: «Таланган къонакъ алыр заманда келгенсе!» («Неугомонный гость, не в урочное время приехал!») [6, с. 45].

Гостей карачаевцы и балкарцы подразделяли на несколько категорий. Во-первых, отличали гостей, приехавших впервые, незнакомых, неприглашенных – «джолоучу», «бош къонакъ», «киши адам», «чакырылмаган къонакъла». Очень рады были человеку, редко приезжавшему в гости: «Гость, приносящий богатство». Наибольшим почетом пользовались гости из дальних краев. Говорили: «Дальний гость – почетнее ближнего».

Приехавшему в чужое село человеку не принято было миновать двор, где шла свадьба или проводилось какое-либо торжество. Каждый считал себя обязанным разделить с празднующими их радость. Хозяин, увидевший приближающегося к его двору незнакомого человека, не спешил закрывать ворота, а должен был удостовериться, не к нему ли идет гость. Более того, нормы этикета, правила вежливости требовали поздороваться с путником, пригласить его в гости, предложить свои услуги.

Формы приветствия зависели от возраста встретившихся, отношений между ними, ситуации при встрече. Правила тактичного поведения требовали, чтобы идущий, находящийся в более удобном положении (спускающийся с горы, входящий в помещение и т.п.), здоровался первым. Несоблюдение правил приветствия, очередности расценивалось как невыполнение своих обязанностей и неоказание должных знаков внимания, из-за чего могла возникнуть даже конфликтная ситуация. Недовольство мог вызвать и неадекватный, неравноценный ответ (то есть формальный или слишком сухой, краткий) на традиционное приветствие. Равноценный ответ в данной ситуации был необходим. Обязанность приветствия и ответа на него поддерживалась также религиозными предписаниями. Правда, если тот, кого приветствовали, в этот момент совершал намаз, ему разрешалось отвечать только поклоном головы. Дальнейшее общение происходило позже, после завершения молитвы. Можно отметить, что в реальности конфликтные ситуации по данному поводу возникали чрезвычайно редко. Их старались не допускать даже в самых крайних случаях [1, с. 111].

Наиболее традиционной формулой приветствия у мужчин в XIX в. считалось мусульманское «салам алейкум» («Мир над Вами»), сопровождавшееся протягиванием правой руки. Встречавшиеся на дороге знакомые и старые друзья первые слова приветствия начинали произносить на расстоянии 4-5 шагов и далее сближались вплотную для объятий и рукопожатия. Если случалось, что встретившиеся долго не виделись, руку приветствующего партнер пожимал двумя руками с легким поклоном головы и туловища.

Гость мог воспользоваться гостеприимством в любом понравившемся ему доме. Однако горец чаще всего старался остановиться у такого хозяина, для которого прием гостя был бы менее обременительным [11, с. 179].

В то же время существовали обязательные условия, которые нельзя было игнорировать, при выборе места гостевого пребывания. Во-первых, не принято было останавливаться у кого-то другого в случае, если в данном селе проживали родственники. Исключение могло быть сделано только для близких друзей, живших в этом же населенном пункте. Во-вторых, непременным условием появления гостя в том или ином доме являлось наличие в нем в этот момент мужчины. В противном случае женщина, вежливо извиняясь, говорила: «Рада бы пригласить, но в доме нет мужчин» [7].

Подошедший к дому гость в случае спешки накрывал буркой седло своей лошади. При появлении хозяина он говорил: «Я пришел к тебе с миром», первый здоровался, давая тем самым понять хозяину, что он спешит, хотя и желает немного отдохнуть и перекусить. Гостю предлагалось пройти в кунацкую (къонакъ юй).

В большинстве сел в рассматриваемый период имелись сельские правления, при которых функционировали общественные гостинные дома – кунацкие. Появлявшийся в селе поздно ночью гость, чтобы не тревожить хозяев или сельчан, устраивался в таких специально предназначенных для этого общественных помещениях. Перед сном сельские власти заглядывали в общественные кунацкие, а хозяева – в свои собственные, чтобы не прозевать поздних гостей.

Кунацким принадлежала важная роль в сохранении и развитии этикетной традиции и социокультурных сторон жизни народа. В общественных и частных кунацких мужчины обсуждали общественные и семейные проблемы, хозяйственные дела, в осенние и зимние вечера проводили свободное время.

Общесельские гостинные дома содержались за счет жителей данной общины. При этом каждый глава семьи без лишних напоминаний со стороны старшины, согласно очередности, подвозил дрова, кизяк, сено для лошадей приезжих. Уборку таких кунацких организовывали женщины близлежащих дворов. Обстановка для них – ковры, кровати, столики, стульчики, музыкальные инструменты, постельные принадлежности и т.д. – приобреталась на средства сельского правления. Практически единственное, что нельзя было увидеть в общественной кунацкой, – это старинное оружие.

Гостинная комната у карачаевцев и балкарцев (къонакъ отоу) в случае нераздельного проживания нескольких братьев могла быть их общим достоянием. При этом чаще всего такая комната была в ведении у оставшегося после раздела большой семьи с отцом старшего или младшего брата, если они оставались жить рядом в том же квартале (тийре). То есть у основной массы крестьянского населения кунацкие выглядели как пристройки к центральному жилищу [3, с. 254].

В случае необходимости, если семья была многочисленной и все жилые постройки были заняты, в качестве кьонак отоу могла выступать любая из пристроек к главному дому.

Кунацкие карачаевцы и балкарцы старались непременно украсить, продемонстрировав при этом достаток и вкус хозяина. В них в конце XIX в. можно было видеть фарфоровую и изготовленную из обожженной глины посуду (кьамил аякь, чин аякь), деревянные ведра, солонки, ножи из прочных сортов дерева. Непременной принадлежностью гостиной комнаты являлись таз с кумганом для омовения и молитвенный коврик (намазлыкь) на случай молитвы. В балкарских кунацких нередко оставляли несколько специальных посохов (муджура) с железными наконечниками для горовосходителей. Ими же могли воспользоваться охотники, путешественники. Кроме того, посохи выступали в качестве магических предметов, играя в доме роль амулетов. Горцы считали их талисманами, надежными «друзьями», брали их с собой в моменты серьезных испытаний. Посох выступал неперменным спутником карачаевца и балкарца при восхождениях на вершины Кавказских гор и во время сложных переходов через перевалы. Многие вполне серьезно считали, что духи предков обитают в этих деревянных предметах, все видят, слышат, предохраняют от опасности.

Подходя к воротам того дома, где путник желал остановиться, он не сразу входил во двор. В противном случае это могло быть расценено как бесцеремонное поведение, нарушающее покой хозяев и причиняющее ущерб людям. Поэтому путник, как бы оповещая хозяев о своем намерении остановиться у них, громко говорил: «Кто в доме, я издалека, можете ли принять гостя?» [4, с. 167].

Незнакомых гостей провожали в кунацкую, родственников же – в центральное жилище. М. М. Ковалевский в своей работе «Современный обычай и древний закон. Обычное право осетин в историко-сравнительном освещении» также обращал внимание на эту общую для всех северокавказских народов деталь: «Если гость не кровный родственник, ему нет места ни в хадзаре (центральное помещение семьи), ни в специальных помещениях, отводимых для каждой пары в отдельности; его принимают только в кунацкой, двери в которую никогда не закрываются, и куда поэтому могут заходить и заезжать во всякое время дня и ночи все странники, каков бы ни был характер отношений их к тому двору, у которого они ищут гостеприимства». И здесь же он приводит пример из нартского эпоса, где в сказании о Ёрюзмеге отмечается, что женам в отсутствие мужей запрещалось приглашать гостей в жилые помещения. Подобное поведение расценивалось как нарушение супружеской верности [11, с. 189].

Старшего по возрасту гостя хозяин сопровождал в кунацкую, держа его по правую от себя сторону. По преданиям и представлениям горцев, эта сторона считалась почетной. Объяснялось это по-разному, в том числе тем, что солнце вращается вокруг земли слева направо, что ангелы, сидящие на плечах человека с правой стороны, подсчитывают хорошие дела, а с левой – грехи и т.д. Эти представления распространялись на многие стороны жизни, быта, традиционного поведения. Старожилы считали, что жена могла проходить мимо мужа только с правой стороны. Подобный порядок символизировал его главенство в семье, поскольку именно в правой руке мужчина держал кнут. Карачаево-балкарцы избегали что-то делать, принимать пищу левой рукой, женщины не носили на ней свои украшения и т.д. [8].

Приглашая гостя в кунацкую, хозяин указывал правой рукой направление движения и, двигаясь несколько впереди, шел боком. У самого входа гость пропускался вперед. В свою очередь, он непременно входил в кунацкую с правой ноги, символизируя тем самым уважение и принесение счастья в чужой дом. В таких случаях говорили: «Гость несет счастье» и «С приходом гостя придет и достаток» («Кьонакь келсе, кьуууат келир») [10].

У многих народов понятие «правый» было равносильно понятию «правильный». Так, к примеру, у народов Дагестана считалось, что дело, начатое правой рукой, окажется легко выполнимым, принесет больше положительных результатов. По данным А. Л. Грюнберг и Р. Р. Рахимова, народы Северного Кавказа и сегодня правой рукой берут хлеб, подают вещи, руку вдевают сначала в правый рукав, обувь надевают на правую ногу и т.д. Известно, что спешившегося с коня на левую сторону всадника сразу же воспринимали как принесшего печальную весть о смерти кого-либо из односельчан или родственников [6, с. 52].

Определенных правил в этом вопросе придерживались и на улице. Если трое односельчан держали путь в одном направлении, то старший шел посередине, самый младший – справа от него, средний по возрасту – слева. Если к группе присоединялся еще кто-либо из односельчан в связи с чем кому-либо из младших необходимо было поменять позицию, то он обходил своих спутников непременно сзади. Шедшие рядом отец с дочерью или брат с сестрой держались таким образом, чтобы мужчины придерживались левой стороны, а жена, которую, правда, с мужем можно было увидеть в крайне редких случаях, должна была идти с левой стороны от супруга. Сопровождавший женщину мужчина держался от нее на расстоянии 50–60 сантиметров. Встречавшихся на пути старших и женщин пропускали с правой стороны. Старшего по возрасту мужчину или женщину в случае необходимости обгоняли с левой стороны.

Жители Карачая рассказывают, что иногда бывали случаи, когда гость, увлекшись разговором, входил в кунацкую с левой ноги. Это, как правило, не оставалось незамеченным. Хотя это происходило непреднамеренно, но все же тревожило всю семью. Поэтому после того, как гость уезжал, срочно подметали в кунацкой [5, с. 265].

Гостей женского пола встречали женщины той или иной семьи. Чаще всего в этом качестве выступала мать. «Здравствуйте. Почему так далеко от дома оказались?», – спрашивала обычно встречавшая женщина (или же: «Здоровы будьте, заходите в дом!»).

Если навстречу выходила старшая дочь, гостя говорила: «Мы уже близки к вашему дому, слава Богу. Дома ли старшие?». Тогда кто-либо из младших членов семьи сразу же сообщал о гостях матери. Последняя

выходила навстречу пришедшим и, независимо от того, знакома была ей гостя или нет, тепло приветствовала ее, приглашая в дом [9].

При отсутствии дома матери гостю встречал отец. При этом, если она оказывалась незнакомой, не принято было подавать руку. В данной обстановке он традиционно обращался к ней: «Ее (старшей в доме женщины. – А. Б.) сейчас нет дома, но она скоро придет, проходите в дом». При этом женщина приглашалась не в кунацкую, а в центральное помещение семьи. Приход хозяйки мог затянуться, и тогда находчивая гостя могла разрядить напряженную ситуацию, сказав: «Чем сидеть сложа руки, мы могли бы покрутить веретено или расчесывать шерсть. Пожалуйста, подайте!». Последующая совместная работа сближала ее с присутствующими членами семьи.

Постепенно в завязавшемся разговоре, вполне вероятно, могло выясниться, что гостя – родственница главы семьи, и тогда хозяин со словами еще большей радости обнимал ее и расспрашивал о своих родственниках. Если же женщина оказывалась родственницей по женской линии, проявлялась также радость, но без объятий и в более сдержанной форме.

Появление же гостя в доме с первых минут выливалось в очень сложную систему этикетных действий, которой обе стороны неукоснительно следовали. Каждый из членов семьи, четко зная свои обязанности, неукоснительно выполнял их [2, с. 132].

Таковы были в общих чертах этикетные нормы при встрече и приветствии гостя в традиционной карачаево-балкарской среде в XIX – начале XX в. В значительной степени они варьировались от степени знакомства или родства встречавшихся людей. В случае, если остановившийся в доме человек был незнакомцем, проявлялась определенная сдержанность. Но в то же время хозяин дома всячески старался угодить гостю, сделать его пребывание в его доме или кунацкой максимально комфортным. Большую роль в той или иной форме приветствия гостей играл также гендерный фактор. Определенная часть традиционных норм встречи и приветствия приезжающих и входящих в дом людей сохраняется в карачаево-балкарской среде до сих пор. Как представляется, не только на Кавказе, но и в других регионах мира кавказское гостеприимство воспринимается как исконная местная национальная традиция. Оказывая кому-нибудь гостеприимство, особенно представителем другого этноса, кавказские горцы тем самым до сих пор демонстрируют неотъемлемую черту своей национальной культуры.

Список источников

1. Анчабадзе Ю. Д. Прекрасный обычай гостеприимства // Советская этнография. 1985. № 4. С. 111-116.
2. Батчаев В. М. Из истории традиционной культуры балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Эль-фа, 1986. 156 с.
3. Карачаевцы: историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. 336 с.
4. Кучмезова М. Ч. Соционормативная культура балкарцев: традиции и современность. Нальчик: Эль-Фа, 2003. 210 с.
5. Мамбетов Г. Х. Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эль-фа, 1999. 352 с.
6. Мусукаев А. И. Традиционное гостеприимство кабардинцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1990. 110 с.
7. Полевой материал автора Болуровой А. Н. Информатор Болурова Люоза Алиевна 1930 г.р., а. Карт-Джурт Карачаево-Черкесской Республики, записи 2005 г.
8. Полевой материал автора Болуровой А. Н. Информатор Боташева Музалифа Мудалифовна 1935 г.р., а. Учкёкен Карачаево-Черкесской Республики, записи 2005 г.
9. Полевой материал автора Болуровой А. Н. Информатор Каракотов Амыр Рамазанович 1932 г.р., г. Карачаевск Карачаево-Черкесской Республики, записи 2006 г.
10. Полевой материал автора Болуровой А. Н. Информатор Текеев Магомет Кушаевич 1935 г.р., а. Учкулан Карачаево-Черкесской Республики, записи 2005 г.
11. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа (вторая половина XIX – XX век). М.: Наука, 1983. 263 с.

MEETING AND GREETING A GUEST AS AN ETIQUETTE NORM OF THE KARACHAI-BALKAR PEOPLE IN THE XIX CENTURY

Bolurova Aminat Niyazbievna, Ph. D. in History
*Karachaev-Cherkessky State University named after U. D. Aliev, Karachaevsk
a-bolurova@mail.ru*

The article deals with the etiquette norms that existed in the traditional ethno-culture of the Karachais and the Balkars towards guests in the XIX century. The main attention is paid to the initial stage of communication between a host and a guest – the rules of meeting and greeting. The author notes that the traditions and norms, which developed in this sphere, played an exceptional role in relations both between representatives of one society and in interethnic interaction, taking an honorable place in the universal culture. The paper studies various etiquette variations in the reception of the guest, depending on the degree of kinship, acquaintance, gender factor. The factors of choosing a place of staying and the circumstances excluding a possibility of guest accommodation are noted.

Key words and phrases: hospitality; traditions; ancient custom; family; estate; greetings; kunatskaya (guest room); etiquette; guest.